

ЧЕРНЫЕ СТРАНИЦЫ ИСТОРИИ

АНТИГЕРОИ ИСТОРИИ

Наталия
Басовская

ТИРАНЫ
ЗЛОДЕИ
ПРЕДАТЕЛИ

ЭХО ЭПОХИ «ЭХО»

Наталья Ивановна Басовская
Антигерои истории.
Злодеи. Тираны. Предатели
Серия «Черные страницы истории»

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=6183597
Антигерои истории. Злодеи. Тираны. Предатели: АСТ; М.: 2013
ISBN 978-5-17-077853-9

Аннотация

Перед вами сборник самых лучших, самых неожиданных рассказов о знаменитых героях и антигероях мировой истории от Натальи Басовской, чьи передачи уже который год бьют все рейтинги на радиостанции «Эхо Москвы». Если вы хотите полюбить историю – эта книга для вас, если уже любите – тем более!

Содержание

Древний мир	4
Ганнибал. Верность клятве	4
Цинь Шихуанди, первый император Китая	10
Чингисхан. Безжалостный завоеватель мира	15
Начало кровавой дороги	15
Океан зла	19
Средние века	24
Карл Великий. Был ли он Великим?	24
Конец ознакомительного фрагмента.	27

Наталия Басовская

Антигерои истории.

Злодеи. Тираны. Предатели

Древний мир

Ганнибал. Верность клятве

Ганнибал... Звон и грохот оружия, великие победы, знаменитые боевые слоны... Ганнибал – полководец и государственный деятель Карфагена, государства в Северной Африке, главного соперника Древнего Рима. Рим стал великим, именно победив Карфаген.

Как известно, молва любит в истории победителей и обиженных. Ганнибал причудливо соединяет в своей судьбе и то, и другое.

О нем немало написано. Причем исключительно его врагами римлянами. В Карфагене вообще не очень любили писать исторические сочинения. Там писали в основном счета, реестры, чеки. Это была страна торговли. Презируя жизнеописания, карфагеняне какое-то время даже осуждали греческие традиции письменной истории и запрещали изучать греческий язык.

Так вот о Ганнибале писали римляне, в том числе Тит Ливий и Плиний Младший. Но что изумляет – они отдавали ему должное! Они понимали, что Риму не стоило бы гордиться победой над слабым противником. А вот одолеть Ганнибала – это действительно заслуга!

У такой крупной личности, как Ганнибал, в истории неизбежно появляется мифологический шлейф. Кто не знает выражения «Аннибалова клятва»? («Аннибалова», ибо в России до революции говорили Аннибал, а не Ганнибал. Как произносили это имя люди древности, в точности неизвестно.) Это сочетание слов означает «твердая решимость бороться до конца, обещание неизменно следовать своим идеалам». А ведь Ганнибал действительно девятилетним мальчиком принес клятву, которую от него потребовал отец, и всегда был ей верен.

Еще он знаменит как гениальный полководец. Современные историки военного искусства отмечают его стратегию, маневры, хитрости, которые он применял, развитость разведки (у него всюду были надежные люди), его личную отвагу. Битва при Каннах, например, до сих пор считается классикой военно-стратегического мышления и поведения. Ее сравнивают даже со Сталинградским сражением в ходе Второй мировой войны.

Сохранилось, наконец, знаменитое выражение «Hannibal ante portas» – «Ганнибал у ворот». Оно снова зазвучало в Риме спустя столетия после Ганнибала, во время Спартакского восстания. Эта фраза – память о страхе, который вызывал Ганнибал у самой мощной воюющей страны древности.

Карфаген – город-государство, колония людей, которые пришли в свое время из Финикии, с береговой полосы современного Ливана и северо-западной Сирии. Там были некогда их знаменитые города Сидон, Тир (Сур в современном Ливане), Библ (на его месте ливанский Джебейл). Как бился Александр Македонский, осаждая Тир!

Надо сказать, что Ганнибал родился всего через 76 лет после смерти Александра Македонского. И став военачальником, сравнивал себя с этим великим полководцем. По преданию, он сказал: «Если бы я победил Рим, я был бы выше Александра. А так я все-таки после Александра».

Финикийцы, теснимые соседями, прежде всего ассирийцами, вынуждены были искать, где им пристроиться. Торговцы, прекрасные мореплаватели, они рассеялись по Средиземноморью. Больше всего их привлекали остров Сицилия на юге Италии, тогда еще Риму не принадлежавший, и север Африки.

В Африке выходцы из Тира в IX веке до н. э. основали Карфаген, который со временем стал не колонией Финикии, а самостоятельным городом-государством. Это окраина современного города Туниса – место бывшего Карфагена, стертого римлянами с лица земли. Буквально уничтоженного после Третьей пунической войны.

А Ганнибал – герой Второй пунической войны. (Название «пуническая» связано со словом «пуны» – так называли себя сами жители Карфагена.)

К III веку до н. э. культура Карфагена представляла собой некую смесь наследия Востока и эллинистической Греции. Очень большой город – около 700 тысяч населения, в то время как в Риме проживало менее 300 тысяч. (Рим тогда только выходил в первые державы мира.) Карфаген – торговый посредник между Востоком и Западом, прежде всего Испанией.

Ганнибал родился в 247 году до н. э. в семье крупного карфагенского военачальника и государственного деятеля по имени Гамилькар Барка. (Барка переводится как «молния».) Семья вела свою родословную от одного из спутников Эллы, легендарной основательницы Карфагена, со временем обожествленной и принявшей облик богини Тиннит.

Отец очень гордился своими тремя сыновьями. Ганнибал был старшим. Ему дали самое распространенное пуническое имя. Ганнибал переводится как «милостив ко мне Баал». А Баал – бог неба, грозный и страшный.

Детство Ганнибала прошло в Иберии, на территории нынешней Испании, в суровой и дикой стране. Отец все время воевал. Были еще два брата. Гасдрубал, чье имя означает «мне помогает Баал», примет участие в походе Ганнибала в Италию, возглавит войска в Испании и будет убит в бою. Магон – в переводе «дар» – погибнет в Италии много позже.

Кроме того, у Ганнибала три сестры. Муж одной из них, Гасдрубал Красивый, сыграет заметную роль в судьбе зятя.

Существует исторический анекдот. Три мальчика, Ганнибал и братья, играют, резвятся. Отец смотрит на них и говорит: «Вот львята, которых я рошу на погибель Риму».

Что же это за идея гибели Рима, как она возникла? Политическое устройство Карфагена в это время сильно отличалось от римского. Рим, объединив Италию под своей властью, продвигался в сторону демократизации. Римляне гордились тем, что народ участвует в управлении. Карфаген – строго олигархическое государство. Совет Тридцати – высший орган власти, – самые богатые, самые знатные и, как покажет судьба Ганнибала, самые жадные до власти и денег.

Эта олигархическая республика назначала полководца. А армия, в отличие от римской, здесь была исключительно наемная. Карфаген воевал не за счет своих жителей. Наемниками становились представители разных этносов. У Ганнибала были наемники из Испании, Галлии (будущей Франции), Северной Италии. Все они воевали за деньги, а возглавлял их военный вождь, пользовавшийся большим авторитетом. Таковым был отец Ганнибала, а позже и он сам.

Рим и Карфаген были соперниками. Между ними шла борьба за мировое господство в тогдашнем понимании – за влияние от Пиренейского полуострова до Евфрата, от Скифских степей Северного Причерноморья до песков Сахары. Бились не на жизнь, а на смерть. Первая пуническая война 264—241 годов до н. э. – битва двух морских держав за Сицилию.

Римляне отстояли свои позиции. Карфагенянам пришлось уйти с Сицилии и выплачивать Риму контрибуцию.

Отец Ганнибала сражался мужественно и отчаянно – и все-таки проиграл. После этого он отправился командовать карфагенскими войсками в Испании, сражаться с местными пле-

менами, воинственными, суровыми. Там удалось захватить серебряные рудники, и это помогало военачальнику поддерживать свое войско, хорошо платить наемникам и достигнуть определенного успеха. Но сам Гамилькар Барка рассматривал все это только как подготовку к будущей войне с Римом. Дети полководца постоянно жили в военном лагере, обучались воинскому искусству. Вообще об образовании Ганнибала трудно судить. Видимо, с мальчиком занимались и домашние учителя. Он изучал языки, овладел греческим. По свидетельству его римского биографа Корнелия Непота, он сочинил несколько книг на греческом языке. «Книг» не в современном смысле слова. Книгой называли рукопись, которая умещается на одном свитке.

Детство Ганнибала заканчивается в момент принесения клятвы. Была ли она буквально так обставлена, как описывают источники? Это неизвестно. Но что-то произошло... Через три года после поражения в Первой пунической войне отец привел девятилетнего сына в храм и принес жертву грозному Баалу. Надо сказать, Баал принимал и человеческие жертвоприношения, что решительно отличало культуру Карфагена от культуры Древнего Рима. Римляне этот обычай всегда осуждали.

В Карфагене в жертву часто приносили младенцев, а именно первенцев из знатных семей. Младенцев спускали по желобу, и они падали, как считалось, в геенну огненную. Ганнибалу посчастливилось не оказаться жертвой, но от него потребовали определенной жертвенности. Отец велел ему дать страшную клятву, смысл которой был в том, чтобы посвятить всю свою жизнь борьбе с Римом. И мальчик поклялся, как пишет один из историков, «ухватившись за рога алтаря» с изображением быка.

Какое впечатление это должно было произвести на ребенка! Он, по счастью оставшийся в живых в младенчестве, держится за рога быка, воплощающего кровожадного Баала, и приносит клятву. Это его личное жертвоприношение.

И вся дальнейшая жизнь посвящена выполнению данного обещания.

В 229 году до н. э., когда Ганнибалу было 18 лет, отец погиб, утонул при переправе в ходе очередных военных действий. Его сменил зять Гасдрубал, а Ганнибал стал командовать при нем конницей.

Это продолжалось недолго: в 221 году до н. э. Гасдрубал пал от руки убийц. И тогда войско избрало, провозгласило двадцатилетнего Ганнибала главнокомандующим. Карфагенский Сенат был не в восторге, считалось, что новый полководец молод, не так велик его опыт... Но войско сказало свое слово столь властно, что Сенат счел за лучшее утвердить эту кандидатуру. Так судьба привела Ганнибала к реальной возможности исполнить свою клятву. Можно сказать, началась его настоящая биография.

О его частной жизни мы почти ничего не знаем. Туманно говорят, что у него была некая жена из Испании. Есть упоминание о его равнодушии к прекрасным пленницам, которых было в его распоряжении сколько угодно. Поговаривали даже, что на этом основании можно было усомниться в его африканском происхождении. Но он просто жил единственной страстью – искал повод для того, чтобы разразилась война с Римом.

Ганнибал был нарочито дерзок с римскими послами. Не помогло. Римляне решили сделать вид, что ничего не замечают. Тогда он привел войска под стены находившегося под властью Рима города Сагунта на Пиренейском полуострове и восемь месяцев его осаждал. И уже после того, как этот важный для римлян город пал, им ничего не оставалось, как, угрожая войной, потребовать выдать Ганнибала для наказания.

А ему именно этого и надо было. Карфаген отказался выдать своего полководца. Началась война, которая длилась почти 20 лет и получила название Второй пунической.

У римлян был четкий, заранее составленный план. Они собирались вести войну на двух фронтах – в Африке и в Испании.

Но Ганнибал взял и стремительно разрушил все эти штабные планы. Он двинул свое огромное войско, не меньше 80 тысяч человек, в Италию. Это считалось невозможным. На пути были два могучих горных хребта – Пиренеи и Альпы. Кто же может такое придумать – идти туда пешком!

Ганнибал пошел. Он продвигался к Италии с потрясающей быстротой, воодушевляя наемников собственным примером. Тит Ливий пишет о нем: «Он одинаково терпеливо переносил жару и холод. Меру еды и питья он определял природной потребностью, а не удовольствием. Выбирал время для бодрствования и сна, не отличая дня от ночи. Многие часто видели, как он, завернувшись в военный плащ, спал на земле среди воинов, стоявших на постах и караулах. Он далеко опережал всадников и пехотинцев, первым вступал в бой, последним покидал сражение». Он вызывал у воинов уважение своим личным мужеством, железной волей.

Пиренеи Ганнибал преодолел стремительно. И двинулся к Альпам. У него было 37 слонов. Это особенность карфагенского войска – слоны, которых не было у римлян. Поначалу слоны произвели на противника ошеломительное впечатление. Потом римляне успокоились и стали называть их «луканскими быками». А еще позже научились так на них влиять, чтобы испуганные, неуправляемые слоны стали не только бесполезными, но и опасными для тех, кто их использует. А из слонов Ганнибала со временем уцелел только один.

Но пока со слонами неожиданным маршрутом, разрушив римский генеральный план, Ганнибал примерно за 15 дней переходит Альпы и приводит войско в Италию. Далее следует серия сенсационных подвигов, которые и сотворили его великий образ.

Перейдя Альпы, он, образно говоря, свалился на голову римлянам в Северной Италии, в долине реки По.

Армия Ганнибала была в тот момент непобедимой. Но римляне обладали умением очень быстро учиться, что и позволило им создать мировую державу. В Первой пунической войне они научились воевать на море. Изначально карфагеняне, потомственные мореплаватели, были сильнее в морском бою. Но римляне изобрели абордажные мостики, которые они перебрасывали с корабля на корабль, превращая морской бой в вариацию сухопутного.

Теперь перед ними была мощная карфагенская конница, всегда наносившая решающий удар. Римляне прежде делали ставку на пешее, тяжеловооруженное войско. Но они опять учатся – и победят Ганнибала благодаря сильной коннице.

А пока преимущество на его стороне. В ноябре 218 года до н. э. происходит сражение на реке Тицини (приток реки По). Ганнибал разбивает консула Публия Корнелия Сципиона, отца будущего своего победителя.

В конце декабря 218 года до н. э. – битва на реке Требии, тоже притоке По, и опять победа Ганнибала.

И самая знаменитая, 21 июня 217 года до н. э., – битва при Тразименском озере. Это совершенно потрясающая история, где Ганнибал показал себя великим полководцем.

Он пополнил свою армию восставшими галлами, которые были недовольны римским владычеством. Три дня и четыре ночи армия шла по грудь в воде, по болотам у реки Арно. Отдохнуть можно было только на трупах павших лошадей. Там погибли все слоны, кроме одного. У самого Ганнибала началось некое воспаление в глазу. В итоге он потерял глаз.

Благодаря своему совершенно безумному маневру Ганнибал обошел заготовленные римлянами укрепления. Он обманул бдительность консула Фламиния, который, не ожидая такого, расположил свое войско на более возвышенных местах. Когда Фламиний оказался на тесном пятачке, на него со всех сторон ринулось карфагенское войско. Это было страшное побоище. Сам консул убит. Десятки тысяч людей без пощады уничтожены. Жертвы были с обеих сторон, но римляне понесли значительно больший урон. Это была победа полководца, человека, преодолевшего немыслимые тяготы войны.

Казалось, Рим обречен. Ганнибал двинулся в Апулию – юго-западную часть Италии. Ему требовалось время для восстановления сил войска, для его пополнения, переснаряжения.

Римляне в ужасе избрали диктатора – Квинта Фабия Максима, который вскоре получил прозвище Кунктатор (Медлительный). На самом деле это был разумный человек, который понял, что не надо торопиться лоб в лоб сшибаться с Ганнибалом, правильнее отдельными нападениями, стычками, мелкими сражениями обессиливать страшного врага.

Этим Квинт Фабий Максим напоминает Барклая де Толли, изматывавшего Наполеона во время Отечественной войны 1812 года. И тоже тактика оказалась достаточно разумной.

Но кунктаторов не любят, считают трусами, чуть ли не предателями. Квинта Фабия Максима отстранили.

А впереди было еще одно страшное поражение римлян – битва при Каннах, в западной части Италии 2 августа 216 года до н. э., самое знаменитое сражение Ганнибала, классика учебников по военной истории. Он построил войско полумесяцем, расположив в центре самых слабых наемников. И добился желаемого результата. Римляне ударили по центру, прорвали, подавили его... и зарылись в глубину его войска. Знаменитый прием – разделение войска соперника на две части, окружение этих частей по отдельности, а затем полное уничтожение. Многие десятки тысяч людей погибли. Римская армия была уничтожена.

Ганнибал не торопился идти на Рим. Он подошел близко, но штурмовать Рим не стал: ждал подкрепления, войска во главе со своим братом Гасдрубалом, которое должно было прийти из Испании. Но по дороге брат был разбит.

В 211 году до н. э. Ганнибал у ворот Рима, в городе тот самый клич: «Hannibal ante portas!» – и настоящая паника. Но он не штурмует. Продолжает маневрировать, потому что не получил подкрепления.

Рим постепенно приходит в себя. Эта великая способность римлян – сохранять мужество, перестраиваться, обучаться. Причем армия Ганнибала – это наемники, Рим же защищает граждане.

Гражданская община ощетиливается для защиты своих интересов. И то самое, что Лев Николаевич Толстой гениально называл духом войска, решающим судьбу сражения, судьбу войны, здесь было на стороне римлян.

Пока Ганнибал, не дождавшийся подкрепления, маневрирует уже без особого успеха, римляне наносят Карфагену удары в Испании, теснят со всех сторон. Перевес сил уже на стороне Рима.

А хуже всего то, что Ганнибала перестают поддерживать из Карфагена. Позже сам он сформулирует это так: «Не Рим, а карфагенский Сенат победил Ганнибала».

Ему не доставляют должных средств, у него нет такой вольготной финансовой ситуации, которая была в свое время благодаря достижениям его отца в Испании.

У карфагенской знати крепнет опасение, что такой прославленный полководец станет опасным для республики, то есть для власти. Олигархия всегда предпочитает, чтобы все власть имущие были более или менее равны друг другу, чтобы все вместе, единым жадным, корыстным кулаком сжимали страну. А личность, возвышающаяся над ними, их смущает, тревожит.

Они не то чтобы открыто вредят Ганнибалу, но давно не помогают ему. И он ощущает невозможность продолжать наносить такие чувствительные удары, как те, которые он наносил Риму прежде.

К тому же у римлян появляется талантливый командующий – Публий Корнелий Сципион-младший, который получит затем почетное прозвище Африканский. Будущий победитель Ганнибала. И в 204 году до н. э. карфагенский Сенат отзывает Ганнибала в Африку на

защиту отечества. В общем-то все логично, все правильно. Но ему помешали продолжать войну на территории Италии.

Он прибывает в Африку, настроенный на новые победы. Ему 43 года, а в 202 году до н. э., когда в конце осени состоится битва при Заме, – 44. Это овеянный славой, еще полный сил человек. Но его ждет его единственное крупное поражение. За 20 лет войны Рим многому научился.

После битвы при Заме, которую Ганнибал проиграл, был заключен мир, очень выгодный для Рима. Карфаген лишился права иметь флот, сохранил владения только в Африке, должен был в течение 50 лет платить контрибуцию.

Но Рим выиграл не только это. Он выиграл самого себя как потенциального лидера тогдашнего мира. Научившись воевать с таким соперником, как Ганнибал, мобилизоваться, когда, казалось, все кончено, переносить гибель консулов, потери десятков тысяч людей, преодолев все это, Рим и сделался равным самому себе.

Как ни странно, некоторое время после поражения Ганнибал занимал в Карфагене должность суфета – первого лица, верховного судьи.

Что же он делает на этой должности? Начинает бороться с продажностью тех, кто наживался на войне, кто, вероятно, подыгрывал врагам.

Но очень скоро он получил информацию о том, что власти Карфагена намерены-таки ответить на многолетние требования римлян и выдать его победителю. В 195 году до н. э. он бежал. Далее последовали 12 лет эмиграции.

Сначала он направился в Сирию, к Антиоху III. Потом он у правителей Армении, затем в Вифинии, у царя Прузия.

И все эти годы он верен клятве. Он не просто спасает свою жизнь, но старается подтолкнуть правителей малазийских и южноевропейских государств к борьбе с Римом. Ганнибал еще рассчитывает создать новую коалицию и вернуться к делу своей жизни. Он даже принимает участие в нескольких не очень значительных, не очень крупных сражениях против Рима, нигде не терпит поражения, но это, конечно, не тот масштаб.

Ему не удастся найти тех, кто рискнул бы поднять знамя борьбы против Рима, за мировое первенство, как некогда Карфаген.

Ганнибалу приписывают слова: «Моя жизнь – неизменное усилие воли к единственной цели». Да, он имел право так сказать. Он мог мысленно отчитаться перед отцом в том, что клятвы, принесенной в детстве, он никогда не нарушил и всегда стремился ее исполнить.

Однако Рим был уже настолько сильнее всех государств, пытавшихся сохранить свою независимость, что Ганнибалу всюду угрожала опасность быть выданным. В очередной раз он получил информацию о том, что Прузий, царь Вифинии – сравнительно небольшого государства в Малой Азии, которое маневрировало между соседними правителями, – Прузий, который долго притворялся другом, готов выдать его римлянам. В 183 году до н. э. яд из перстня прервал жизнь Ганнибала.

Римский политик и оратор Марк Тулий Цицерон говорил: «Сограждане изгнали его, а у нас, мы видим, он, враг наш, прославлен в писаниях и в памяти». Его непримиримые враги сохранили для потомства память о нем.

Цинь Шихуанди, первый император Китая

В российских школьных учебниках истории о Древнем Китае рассказано не очень подробно. Вряд ли каждому понятно, что III век до н. э., когда первый император Китая объединил враждующие разобщенные царства, – это и время Пунических войн между Римом и Карфагеном. И события, происходившие на Востоке, ничуть не менее значимы, чем те, которые сотрясали Европу и ее ближайших соседей.

Цинь Шихуанди насаждал идеологию порядка и сильной центральной власти, что весьма актуально для современного человечества. Он хотел жить вечно. В итоге если не вечно, то невероятно долго живет его заупокойная пирамида, ставшая крупнейшей археологической сенсацией XX века. Там найдена так называемая Терракотовая армия – удивительнейший памятник, который уже в XXI столетии привозили в Москву и выставляли в Государственном историческом музее.

История жизни и правления Цинь Шихуанди сохранена в замечательном источнике. Автор его – Сыма Цянь – написал исторические записки «Ши цзи» через 65 лет после смерти Шихуанди. Эти девять томов изданы и в русском переводе. Богатейшим материалом насыщена монография Л.С. Переломова «Империя Цинь – первое централизованное государство в истории Китая» (1962). Несколько раз переиздавалась переведенная с французского языка книга Вадима и Даниель Елисеефф «Цивилизация классического Китая». С английского переведено исследование Бамбера Гасконе «Краткая история династий Китая», книга вышла в Санкт-Петербурге в 2009 году.

Цинь Шихуанди родился в 259 году до н. э. в Ханьдине, в княжестве Чжао царства Цинь. Его отец Чжуан Сянван был правителем, это следует из его имени, поскольку «ван» означает «князь» или «царь».

Мать была наложницей. То есть Цинь Шихуанди – бастард. Более того, мать перешла к Джан Сян-вану от предыдущего господина, придворного Люй Бувэй. И ходили слухи, что сын на самом деле – его.

Люй Бувэй, кстати, всячески покровительствовал мальчику. Но оказаться его сыном было не очень лестно, потому что он, в отличие от Джан Сянваря, не был князем и даже занимался торговлей.

Происхождение многое объясняет в характере Цинь Шихуанди. История дает немало примеров того, сколь отчаянно рвутся к власти именно незаконнорожденные, а следовательно, узвленные. Об этом не раз писал великий Шекспир. Есть такое особое стремление – доказать всему миру, что ты пусть и не такой знатный, как другие, зато самый сильный.

Мальчика называли Чжэн, что означает «первый». Догадка гениальная! Ведь он действительно стал первым императором Китая.

В результате сложных придворных интриг Люй Бувэй добился того, чтобы в 13 лет Чжэн стал правителем государства Цинь – одного из семи китайских царств. Китай переживал в то время период раздробленности, и каждое из княжеств имело относительную самостоятельность.

Китайская цивилизация – одна из древнейших на земле. Ее начало относится к XIV веку до н. э. Она родилась, как и некоторые другие древние культуры Востока, в долине двух великих рек – Хуанхэ и Янцзы. Речная цивилизация во многом зависит от ирригации. Воюя с соседями, можно просто разрушить ирригационную систему, которая обеспечивает поля водой. И засуха, и затопление чреваты потерей урожая и голодом.

В VIII—V веках до н. э. Китай переживал этап раздробленности и внутренних войн. Но, даже несмотря на это, древним китайцам было свойственно осознание себя единой великой цивилизацией, Поднебесной – прекрасным миром, окруженным «злыми варварами»

и потому вынужденным себя защищать. Причем китайцам действительно было чем гордиться. У них уже возникла письменность, они освоили металлургию и создали совершенную систему ирригации.

Надо понимать, что семь китайских царств – это полулегендарное понятие. Например, Британия на островах в Средневековье тоже началась с так называемых семи англосаксонских королевств. Это своего рода символ раздробленности. Китайские княжества – это Янь (северо-восток), Джао (север), Вэй (северо-запад), Цинь (тоже северо-запад), Ци (восток), Хань (центр) и Чун (юг).

Важнейшую роль в преодолении мозаичной разобщенности сыграло именно царство Цинь, располагавшееся на северо-западной границе, в предгорьях, в излучине Хуанхэ. Оно не было самым передовым в экономическом отношении, потому что главные его силы уходили на сдерживание варваров, наступавших с северо-запада, в том числе сюнну – будущих гуннов. Именно это заставило жителей царства Цинь создать военную организацию, более мощную, чем у соседей. Исследователи сравнивают внутреннее устройство царства Цинь с военной организацией Спарты. Бывают такие государства – не самые передовые экономически, но самые вынужденно организованные. Строжайшая дисциплина, прекрасное владение оружием – это выдвигает их в первые ряды. Так и Цинь оказалось самым заметным среди семи китайских царств.

Первые восемь лет на престоле Чжэн реально не правил. Власть принадлежала его покровителю Люй Бувэю, который назвался регентом и первым министром, получив также официальный титул «второго отца».

Юный Чжэн проникся новой идеологией, центром которой в это время было княжество Цинь. Она получила название легизма, или школы права. Это была идеология тоталитарной власти. Безграничный деспотизм вообще свойствен Древнему Востоку. Припомним древнеегипетских фараонов, которые сознавали себя богами среди людей. И правители Древней Ассирии говорили о себе: «Я царь, царь царей».

В Древнем Китае идеология легизма пришла на смену философии, которую разработал примерно за 300 лет до Шихуанди знаменитый мыслитель Конфуций (Учитель Кун, как его называют документы). Он организовал и возглавил первую в Китае частную школу. В нее принимали всех, а не только детей аристократов, ибо главная идея Конфуция – нравственно перевоспитать общество через перевоспитание правителей и чиновников. Это во многом близко, например, взглядам древнегреческого философа Платона, который в V—IV веках до н. э., примерно через сто лет после Конфуция, тоже говорил о необходимости перевоспитания правителей и даже попробовал перейти к практической деятельности. Платон, как известно, так раздражал одного из тиранов, что тот продал его в рабство.

Конфуций, как сообщает величайший историк Древнего Китая Сыма Цянь, предложил свои услуги семидесяти правителям, говоря: «Если кто-нибудь использует мои идеи, я смогу сделать нечто полезное всего за один год». Но никто не откликнулся.

Идеи Конфуция предвосхищают философию гуманизма. У него трудящийся народ должен быть подчиненным и работающим, но государство обязано заботиться о нем и защищать его – тогда в обществе будет порядок. Именно Конфуций учит: «Должность не всегда делает человека мудрецом». А мечтой его был мудрец на высокой должности.

Как пишет Сыма Цянь, Конфуций был недоволен современным ему обществом, опечален тем, что путь древних правителей заброшен. Он собрал и обработал древние гимны, стихи о единстве народа и власти, о необходимости подчиняться правителю, который должен быть добр к народу. Он видел общественное устройство как дружную семью. Потом Конфуцию приписали авторство, но, видимо, он на самом деле только собрал эти произведения.

По мнению же молодого Чжэна, увлеченного идеями легизма, закон есть высшая власть, идущая от неба, высший же правитель – носитель этой высшей власти.

В 238 году до н. э. Чжэн начал править самостоятельно. Люй Бувэя он сослал, заподозрив – вероятно, не беспочвенно – в подготовке мятежа. Затем его принудили к самоубийству. Остальные заговорщики были жестоко казнены. Среди прочих – и новый любовник матери Чжэна, ставленник Люй Бувэя Лао Ай. Начиналась эпоха великих казней.

Цинь Шихуанди стал полновластным хозяином небольшого, но очень воинственного княжества.

Первые 17 лет своего самостоятельного правления он непрерывно воевал. Его правой рукой сделался некто Ли Сы. Это был страшный человек. Выходец из низов, из глухой деревни, он оказался очень хитроумным и очень воинственным. Ли Сы горячо разделял идеологию легизма, придав ей определенную жестокую направленность: он утверждал, что закон и обеспечивающее его наказание, а значит, жесткость и страх есть основа счастья всего народа.

К 221 году до н. э. правителю Цинь удалось покорить шесть остальных китайских царств. На пути к цели он пользовался и подкупом, и интригами, но чаще всего – военной силой. Подчинив себе всех, Джэн объявил себя императором. Именно с этого времени он звался Шихуанди – «император-основоположник» (аналогично древнеримскому обозначению «император Август»). Первый император заявил, что править будут десятки поколений его потомков. Он жестоко ошибся. Но пока казалось, что этот род действительно непобедим.

Армия Цинь Шихуанди была огромна (ее ядро составляло 300 000 человек) и располагала все более совершенным железным оружием. Когда она отправилась в поход против сюнну, варвары были отброшены, а китайская территория на северо-западе значительно расширена. Чтобы обеспечить защиту от враждебного окружения, император приказал соединить бывшие укрепления шести царств новыми крепостными сооружениями. Этим он положил начало строительству Великой Китайской стены. Возводили ее, так сказать, всем миром, но не добровольно, а принудительно. Главной строительной силой были солдаты. Вместе с ними работали сотни тысяч заключенных.

Укрепляя внутренний порядок, Цинь Шихуанди продолжал отгораживаться от внешнего варварского мира. Мобилизованное население неукоснительно строило Великую стену. Оставался китайский император и завоевателем. Он затеял войны в Южном Китае, на землях, не входивших в число семи царств. Расширив свои владения на юге, Шихуанди двинулся дальше и покорил древнейшие государства Вьетнама, которые назывались Намвьет и Аулак. Туда он насильственно переселял колонистов из Китая, что вело к частичному смешению этносов.

Цинь Шихуанди основательно занялся внутренними делами государства. Ему приписывают такой лозунг: «Все колесницы с осью единой длины, все иероглифы стандартного написания». Это означало принцип единообразия буквально во всем. Как известно, к стандартизации, в частности мер и весов, стремились и древние римляне. И это было очень разумно, потому что способствовало развитию торговли. Но в Риме, при всей тяге к порядку и дисциплине, сохранялись и элементы демократии: Сенат, выборные государственные должности и так далее.

В великой же древневосточной империи единообразие поддерживало прежде всего ничем не ограниченную центральную власть. Император был объявлен сыном неба. Появилось даже выражение «мандат неба» – мандат от высших сил на абсолютную власть над каждым человеком.

Забываясь о единообразии, Цинь Шихуанди создал целостную сеть дорог. В 212-м до н. э. он приказал провести дорогу с севера на восток, а затем прямо на юг, в столицу. Причем проложить ее было велено прямо. Исполняя приказ, строители прорубали горы и перебра-

сывали мосты через реки. Это была грандиозная работа, посильная только для мобилизованного населения тоталитарного государства.

Император ввел единую систему написания иероглифов (в покоренных царствах письменность несколько различалась) и общую систему мер и весов. Но наряду с этими благами деяниями была и организация единой системы наказаний. Легисты утверждали: «Разуму народа можно доверять настолько же, насколько и разуму ребенка. Ребенок не понимает, что страдание от малого наказания – это средство получить большую пользу».

Новой столицей император сделал город Сяньян, недалеко от современного Сианя, к юго-западу от Пекина, в центре современного Китая. Туда была переселена высшая знать из всех шести царств – 120 000 семей. Всего в столице проживало около миллиона человек.

Всю территорию государства поделили на 36 административных округов, чтобы прежние границы царств были забыты. Новое деление никак не соотносилось ни с бывшими границами, ни с этническими особенностями населения. Все держалось исключительно на насилии.

Ни одному человеку в империи не разрешалось иметь личное оружие. Его у населения отобрали, а из полученного металла отлили колокола и 12 гигантских статуй.

А в 213 году до н. э. был принят закон об уничтожении книг. Его энтузиастом был Ли Сы. Он считал важным, чтобы люди забыли об учености и никто не вспоминал о прошлом, чтобы избежать дискредитации настоящего. Историк Сыма Цянь приводит текст обращения Ли Сы к императору. Придворный с возмущением сообщает: «Услышав об издании указа про книги, эти люди тут же начинают обсуждать его исходя из своих собственных идей! В душе они его отрицают и занимаются пересудами в переулках! Они делают себе имя, понося начальство». Все это считалось недопустимым. У людей не должно быть никаких собственных идей, а решения властей не следовало обсуждать.

Вывод Ли Сы таков: мириться с таким положением нельзя, так как оно чревато ослаблением правителя. Надо сжечь все книги, хранящиеся в императорских архивах, кроме хроники династии Цинь. Следует изъять тексты Шицзин и Шу-цзин – древние гимны и исторические документы, объединение которых приписывают Конфуцию, – и сжечь их без разбора. Уничтожению не подлежат только книги, посвященные медицине и гаданиям. «Тот же, кто пожелает учиться, – пишет Ли Сы, – пусть берет в наставники чиновников».

И конечно же необходимо казнить всех, кто осмелится говорить о Шицзин и Шу-цзин, а тела казненных выставлять на торговых площадях. Если же кто-либо будет критиковать настоящее, ссылаясь на прошлое, и хранить запрещенные книги, его надо казнить вместе со всей семьей, причем уничтожить три поколения, связанные с этим человеком.

Приблизительно через полвека после смерти Шихуанди в стене одного из старых домов нашли замурованные книги. Погибая, ученые прятали их, надеясь сохранить знание. Так не раз бывало в истории: правитель истреблял ученых, но культура со временем возрождалась. И Китай при династии Хань, утвердившейся на престоле после преемников Шихуанди, вернулся к идеям Конфуция. Впрочем, великий мудрец вряд ли узнал бы себя в новых пересказах. Его философия была во многом основана на патриархальных мечтах о справедливости, равенстве, на вере в возможность перевоспитать правителя. После господства легизма неоконфуцианство впитало идею незыблемости порядка, естественного деления людей на высших и низших и необходимости сильной центральной власти.

Чтобы провести в жизнь свои законы, Цинь Шихуанди создал целую систему жесточайших наказаний. Виды казни для порядка были даже пронумерованы. Причем убить человека ударом палки или проткнуть копьем – это легкие способы казни. Во многих случаях требуются другие, более изощренные. Император постоянно ездил по стране, лично следя за исполнением своих решений.

Повсюду возводились стелы с надписями такого, например, содержания: «Великий принцип управления страной прекрасен и ясен. Его можно передать потомкам, и они будут следовать ему, не внося никаких изменений». На другой стеле появились такие слова: «Надо, чтобы повсюду теперь люди знали, чего нельзя делать». Стелы Шихуанди – квинтэссенция деспотизма, основанного на запретительно-карательной системе тотального контроля.

Шихуанди построил для себя гигантские дворцы и приказал соединить их запутанными дорогами. Никто не должен был знать, где в данный момент находится император. Он всегда и всюду появлялся неожиданно. У него были основания бояться за свою жизнь. Незадолго до его кончины были один за другим разоблачены три заговора.

А умирать Шихуанди не хотел. Он верил, что можно найти эликсир бессмертия. Чтобы добыть его, были разосланы многочисленные экспедиции, в том числе к островам Восточного моря, видимо в Японию. Об этой далекой и труднодоступной земле в древности ходила всяческая молва. Поэтому было нетрудно поверить, что эликсир бессмертия хранится именно там.

Узнав о поисках эликсира, уцелевшие ученые-конфуцианцы заявили, что это суеверие, подобного средства не существует. За подобные сомнения 400 или 460 конфуцианцев были по приказу Шихуанди живыми зарыты в землю.

Так и не получив вожаемого эликсира, Цинь Шихуанди сосредоточил главное внимание на своей гробнице. Трудно сказать, была ли у него в действительности идея, чтобы вместе с ним похоронили его гигантскую армию, и пришлось ли уговаривать императора заменить живых воинов терракотовыми.

Цинь Шихуанди умер в 210 году до н. э., во время очередного объезда владений. Его уверенность в том, что установленный порядок незыблем, не оправдалась. Крах системы наступил очень быстро после его смерти. Ли Сы обеспечил самоубийство прямого наследника – старшего сына императора Фу Су, а затем добился того, чтобы все сыновья и дочери Шихуанди были уничтожены один за другим. С ними было покончено к 206 году. Жив остался лишь его ставленник Ли Сы, младший сын Шихуанди Эр Шихуанди, которого Ли Сы считал марионеткой, игрушкой в своих руках.

Но главный евнух дворца сумел расправиться с самим Ли Сы. Бывшего всесильного придворного предали казни по всем тем правилам, которые он пропагандировал и насаждал, причем по четвертому, самому чудовищному варианту. Очень поучительная история для злодеев...

В 206 году до н. э. был убит и второй император Эр Шихуанди. В стране развернулось мощное движение социального протеста. Ведь население уже много лет страдало от жестоких порядков и роста податей. Дошло до того, что у каждого человека изымалась примерно половина дохода. Начались народные восстания, одно из них, как ни удивительно, оказалось успешным. Династия Хань, последовавшая за династией Цинь, – это потомки одного из победителей, возглавившего грандиозное народное движение.

А в 1974 году китайский крестьянин обнаружил в одной из деревень в районе города Сиань, недалеко от бывшей столицы Шихуанди, фрагмент глиняной скульптуры. Начались раскопки – и было найдено 8000 терракотовых солдат, каждый высотой примерно 180 сантиметров, то есть нормального человеческого роста. Это была Терракотовая армия, сопровождавшая первого императора в последний путь. Захоронение самого Цинь Шихуанди пока не вскрыто. Но археологи считают, что оно находится там же.

Первый император Китая стал героем многочисленных книг и фильмов. Надо сказать, что он очень полюбился фашистам, которые по сей день лепят из него свой идеал, забывая, как дорого обошелся стране созданный им порядок и насколько недолговечен он оказался.

Чингисхан. Безжалостный завоеватель мира

Начало кровавой дороги

Каждый школьник знает имя Чингисхан. На самом деле монгольского хана звали Темучин, по-монгольски Тэмуджин. Он родился в 1155 или в 1162 году – историки не единодушны, умер 18 августа 1227-го. В 1206 году он основал Монгольское государство. Чингисхан – организатор завоевательных походов в Азию и Восточную Европу, великий реформатор и объединитель Монголии. Прямые потомки Чингисхана по мужской линии – Чингисиды. Все это можно прочесть в энциклопедии. Нас же интересуют подробности его жизни. Хотя, если вы спросите, какой след оставил этот человек в истории, я, не задумываясь, отвечу – кровавый.

Он из тех же мест, что и гунны, – какое-то поистине мистическое место в Монголии! Оттуда дважды поднимались страшные, сметающие все на своем пути силы... Завоевателей в жизни человечества было много, но ни вождь гуннов Аттила, один из величайших правителей варварских племен, когда-либо вторгавшихся в Римскую империю, ни Александр Македонский, ни Бонапарт и никто другой из многочисленных претендентов на мировое господство не отличался такой неутолимой жадностью жестокости, зверств и разрушения всего, что встречалось на пути, какая была у Чингисхана. Это была его страсть, его цель – уничтожить все, не столько взять, сколько уничтожить.

Очень страшно, что в XX веке его идеализируют и возвышают, как, например, в художественном фильме режиссера Синитиро Саваи «Чингисхан: до самого конца земли и моря» (Монголия – Япония, 2007). Возможно, это какая-то тяга на генетическом уровне, на психофизическом, космическом, тяга к поклонению перед силой. Создатели фильма ищут что-то привлекательное в этой страшной личности. Ищут и находят – вот что самое печальное. Остановимся на нескольких эпизодах его жизни, которые так занимают кинематографистов. Например, на том, как он по смешному поводу убил брата Бектера – на охоте не поделили то ли рыбу, то ли маленького жаворонка. И вот из-за этого он со своим сводным братом Хасаром совершил такое злодейство. Конечно, в истории это – обычная ситуация. Каин убил Авеля из-за желания отстоять свое первенство. Но наше отношение к Каину явно отрицательное, людям всегда не нравится, когда брат убивает брата. А в фильме, и не только в нем, Чингисхан – герой. А убийство Джамухи? Да, они соперничали, но ведь были же побратимами, как же так? Если историки спорят, кто именно приказал сварить в огромном котле пленников, Чингисхан или Джамуха, то мы усматриваем в этом зверство особого свойства. Здесь явно, говоря языком Стругацких, превзойден «нормальный уровень средневекового зверства».

Что же восхищает потомков? Да, Чингисхан завоевал территорию от Индии до Средней Азии. Затем отправился в европейские степи, вторгся на территории русских земель. Все знают о знаменитой битве на Калке 1223 года. И опять особые, изощренные зверства. Победители-монголы пировали на деревянном настиле, который положили на живых еще участников сражения, прежде всего на князей и вождей, умирающих людей...

Однако одна из задач наших – попытаться восстановить обстоятельства жизни и облик этого человека (хотя, на мой взгляд, человеком его можно назвать лишь условно), разобраться, что же с ним случилось и как такое могло быть. Источников о жизни Тэмуджина, Чингисхана, много. Самый главный – «Тайная история монголов, или Сокровенное сказание» («История» существует в русском переводе). Это эпическое повествование о Чингисхане и его роде написано близкими к хану людьми в середине XIII века, примерно через 13

лет после его смерти. Записанная на монгольском языке китайскими иероглифами (к тому времени монголы еще не создали своей письменности) рукопись предназначалась только для членов рода и хранилась в царской сокровищнице. Существует много ее переводов, в том числе и на русский язык. Интересно, что найдена была эта «История» русским китаеведом Палладием Кафаровым в 1866 году. Отец Палладий, в миру Петр Иванович Кафаров (1817—1878), был человеком напряженной духовной жизни, талантливым ученым, членом тринадцатой Русской православной миссии в Пекине. Он является создателем китайско-русского словаря и транскрипционной системы. Найденную им «Историю» он же и перевел на русский язык.

Второй источник тоже чрезвычайно важный и серьезный – сборник летописей персидского историка начала XIV века Рашида ад-Дина. Его произведения считаются официальной историей монголов. В сборнике летописей есть элемент отстраненности, а потому он отличается более объективным взглядом на события, чем монгольские или китайские источники такого рода. К тому же арабская культура в те времена была на очень высоком уровне, уже существовали прекрасные традиции научного письма. Представляется, что этот автор использовал источники на монгольском языке, которые не дошли до нас, в частности «Золотую книгу». Арабские авторы Средневековья очень часто использовали древние рукописи.

И наконец, в нашем распоряжении документы официальной истории правившей в Китае до 60-х годов XIV века монгольской династии Юань. Последний правитель из династии Юань, напуганный антикитайским восстанием, бежал в Монголию, а к власти пришла основанная восставшими династия Мин. Таковы основные источники, которые дают возможность восстановить довольно подробную картину жизни Чингисхана и его окружения. Особенно пристальное внимание уделим его детству. Оно привлекало и средневековых авторов, ибо в детские годы закладываются основные качества характера.

Обстоятельства его рождения обрастали мифами, что естественно и очевидно для этой стадии развития общества. Считалось, что Чингисхан родился со сгустком крови в правой руке, и сгусток этот имел форму камня. Это сочтено было особым знаком, о чем и впоследствии много раз вспоминали. Лицо его светилось, волосы и глаза были слишком светлыми для монгола, а взгляд не по-детски пристальным. Объясняли это просто – род Темучина восходит к потомкам некоего небесного человека со светлыми глазами по имени Бодончар. Конечно же это был намек на божественное происхождение. Мать его рассказывала, будто ей являлся некто во время беременности и она видела в небесах какое-то свечение.

От мифов обратимся к фактам. Его отец – Есухей-богатур. Заметим, что времена Чингисхана, то есть XII век, – расцвет рыцарства, зрелое высокое Средневековье в Западной Европе. На Востоке же, в Монголии, царит совершеннейшее варварство. Богатур-богатырь – глава улуса, кочующей группы людей, большой семьи – пользуется уважением, умеет воевать, дает отпор соседям, у него есть небольшая дружина. Представить себе, что римская фамилия вместе с рабами кочует по полям и равнинам, невозможно. Здесь же у каждого улуса существовали свои границы, нарушение которых вело к военным столкновениям. Мать Чингисхана была красавицей, ее имя известно – Оэлун. Ее Есухей-богатур похитил из племени меркитов. Нравы того времени ему это вполне позволяли, в таком поступке не было ничего необычного. Но вот, что было неестественно: он отбил молодую красавицу, которая только что вышла замуж. Вот из-за этого обстоятельства и возник вопрос о законности происхождения Тэмуджина. Кто был его отец? Есухей-богатур ли? Это мучило Чингисхана всю жизнь. Может быть, меркитское семя уже было во чреве его матери, когда Есухей-богатур похитил ее? В юности, если хотели его унижить, оскорбить, говорили – «ты, меркитское отродье». Это считалось ужасным оскорблением. И конечно, у него на этой почве возник комплекс неполноценности. Мать намекала на его божественное происхождение, возможно,

для того, чтобы этот комплекс мальчик преодолел. Но это, видно, мало помогало – эти сомнения он пронес через всю жизнь.

Мстительность – одна из главных его черт, он был вечным мстителем. Оскорбления, полученные в юности, не давали ему покоя всю жизнь. Самая страшная его месть была татарам, одному из монгольских племен, которому, по иронии судьбы, дали название «монголо-татары». Есухей-богатур успешно воевал с ними, но однажды татары предложили ему выпить отравленный кумыс. Он выпил и умер. Месть татарам была как будто завещана Тэмуджину отцом, и он отомстил – татары были уничтожены. Ему приходилось всю жизнь помнить и о меркитах, с которыми он беспощадно расправлялся. Он копил обиды, никогда их не забывал, никогда их не прощал, казалось, он состоял из одной яростной, слепящей мести. Мстительность – это на всю жизнь.

Перед смертью Есухей решил найти своему сыну невесту. Ею стала десятилетняя девочка Борте. Став женой Чингисхана, она сыграет большую роль в его жизни. А пока родители договорились, что их дети поженятся, но не сразу, а в будущем. И тут умирает Есухей.

Со смертью отца улус распался. Тэмуджину было в то время девять лет. Его мать была женщиной с сильным и крепким характером, она как могла боролась, чтобы сохранить это объединение людей, ибо только большой семьей можно выжить в кочевье, но у нее ничего не получалось. Дружина Богатура, родные и близкие друзья уходили. И они имели на это законное право. Ведь человек, которому они приносили личную вассальную клятву, умер. Они имели право и возможность признать преемником сына Есухея, Тэмуджина, но очень уж не хотелось это делать. Шансы, что этот мальчик скоро станет отважным и сильным воином, способным повести за собой людей, были чрезвычайно малы. А ведь нужен именно такой вождь, чтобы спокойно жить, зная, что всегда сможешь дать отпор опасным соседям. И вот тогда-то, очевидно, чтобы оправдать свой отказ присягать сыну Богатура и уход из улуса, вассалы Есухея пустили слух о сомнительном происхождении Тэмуджина. У мальчика было три родных брата, все младше его – Хасар, Хачиун, Тэмугэ – и два сводных – Бэгтэр и Бэлгутэй. Все они входили в этот улус, поэтому шансы на возрождение рода были. Но на это требовалось время. А вассалы ждать не стали и ушли.

Очевидно, именно к этому, весьма плачевному периоду относится тяжелое для Тэмуджина событие. Он оказывается в плену у монгольского племени тайчиутов, они держат подростка в деревянных колодках – в фильмах этот эпизод обычно смакуют. А на самом деле Тэмуджин вместе с братом убили в ссоре молодого воина из этого племени. Вот вождь тайчиутов и заковал его в колодки. Так он жил не месяц и даже не год, а может быть, несколько лет. Вокруг него были рабы и скот. Этот период жизни повлиял на формирование его личности особенно катастрофически. Спустя много-много времени, когда этот самый Тэмуджин станет великим Чингисханом, он придумает законы – и их запишут с его слов, – среди которых будет и такой, лично выстраданный, для него – безусловный: «Монгола нельзя держать в рабстве».

Для того чтобы понять, как этот закомплексованный и не очень счастливый подросток превратился во властелина половины мира, надо припомнить, кто такие монголы в это время. Монголы – это одно из племен, которое дало название большой племенной группе, включающей в себя разные народы, например, меркитов и татар. Точно так же среди германских племен, населивших будущую Францию, были не только франки, но и швабы, бургунды и другие. Франки оставляют им свое имя – и так рождается название государства. Большой племенной союз существует с середины VIII века, и именно с этого времени начинается его движение на Запад. В сущности, это одна из поздних волн Великого переселения народов.

Обратимся к событиям, предшествующим походу на Запад. Монголы не были сильным и воинственным племенем, наоборот, их считали слабыми – само слово «монгол» означает «бессильный» или «простосердечный». Они были почти полностью истреблены племенем

кидани в районе большого Хингана и реки Аргун, в глубинах Монголии. Как говорит предание, остались всего двое мужчин и две женщины. Ах, как они потом за все это отомстили!

Предание есть предание. Однако понятно, что племя монголов не сразу и не вдруг, а через сложные исторические перипетии стало лидером.

По легенде, которая, как мне кажется, содержит зерно истины, монголы, научившись плавить железо, расплавили гору и вышли на простор степей. Конечно, расплавленная гора – это фантастическая деталь, но факт освоения железа налицо. В монгольских степях было немало залежей руды, что позволяло даже при самых примитивных орудиях – кузнечных мехах и кострах – начать выработку железа. И понятно, что именно это умение выдвигало тех, кто овладел им, на авансцену истории. Вспомним вторжение дорийцев в Грецию около 1100 года до н. э. Почему варварам удалось победить греков с их высочайшей культурой? Они умели ковать из железа наконечники для стрел. А повстречавшаяся на пути завоевателей крито-микенская культура находилась в бронзовом веке. Бронза прекрасна, красива, хороша в обработке, но в прочности она сильно уступает железу. Когда-то кочевое племя гиксосов сумело захватить большую часть Древнего Египта по той же самой причине.

Хотя кто такие гиксосы по сравнению с цивилизованными египтянами? Дикари!

Ко времени появления Чингисхана монголы – это уже сильное и знатное племя. Позднее варварство сочетается у них с еще ранним степным рабством. Чингисхан, переживший унижения в юности, очень болезненно воспринимал попытки кого-либо нарушить иерархию в обществе. Ему приписывают слова: «Если раб не предан хозяину – убить его!» А вообще он мало что понимал во взаимоотношениях с другими людьми и народами. К его времени в обиход входит слово «Ван», что значит в переводе с китайского «князь». Китай сильно опережал монголов в своем развитии. Там уже появилось неравенство, и княжеский титул это подтверждает. Тэмуджин такого титула пока не имел, но он получил от китайского императора должность джаутхури, военного комиссара, сотника, за участие в истреблении татар и возрождение своего улуса. Когда и как ему удалось вырваться из плена, на самом деле никто не знает. Есть несколько версий.

Согласно одной из них, ему удалось бежать во время сильной грозы, которую древние монголы очень боялись. Он каким-то чудом убил двух стражников, сломав им хребты – это его любимый способ казни – и скрылся. Тэмуджин вернулся в разоренный род, на пепелище и мог бы пасть духом. Но у него была яростная, всемогущая вера в свои особые возможности и сжигающая его жажда мести. Может быть, именно она давала ему эти сверхъестественные силы? А поводов для мести у него было много. После плена он женился на красавице Борте. Но горькая ирония судьбы! Вскоре после свадьбы она была похищена меркитами, которые не забыли, как его отец увел женщину их племени. С трудом собрав небольшой отряд, Тэмуджин обращается за помощью к другу детства и своему побратиму Джамухе. Они вместе отбивают Борте у меркитов. И опять сомнения... Она ждет ребенка. Чей он? Его ли? В судьбе Тэмуджина, как в зеркале, повторяется жизнь его отца. Первого сына Чингисхана Джучи недруги будут называть «меркитское отродье».

Почему же все-таки именно Тэмуджин из мелкого бандита, которым долгое время оставался, превращается в бандита мирового масштаба, императора монгол, повелителя народов? Чем он отличался от всех остальных, тоже жаждущих власти и могущества? Если коротко, то можно сказать, что его энергетической пружиной была ненависть. Он был пропитан ею. А ненависть, к великому сожалению, способна стать стимулом для завоевания половины мира.

Океан зла

Чингисхан. Определенно интерес к этой личности растет. Как растет и желание показать его великим и гениальным. Особенно страшна попытка сделать из него героя. Я никак не разделяю этих настроений. Мне хотелось бы противопоставить его апологетам свои аргументы. Постараюсь подтвердить свое мнение фактами из его жизни и словами самого Чингисхана, которые дошли до нас в источниках.

Его разбег, подготовительный этап – это 1189 год, когда Тэмуджин был избран ханом. Сколько ему лет? Если он родился в 1155 или в 1162 году, он уже достаточно зрелый, хотя и молодой мужчина. Представители знатных родов большей части Монголии признали его ханом, то есть «стоящим над всеми». А ведь совсем недавно монголы отказались от этого института верховной власти. Все вожди равны, утверждали они. К тому же еще был жив сын последнего хана из ханского рода Хутулы-хагана – Алтай, да и многие его родственники. Несмотря на все эти обстоятельства, большая группа знати решила признать Тэмуджина ханом. Процедура избрания была очень простой – вожди подняли его на кошме над собой и произнесли клятвы. Они клялись при разделе добычи выделять ему очень хорошую долю, обещали быть верными и следовать за ним, куда бы он их ни повел. Такой обряд был принят и у германцев в Западной Европе. Хлодвиг в VI веке провозглашается франками своим вождем-правителем, затем – королем именно таким образом. Только в Европе поднимали на щит, а в Азии – на кошму.

И вот Тэмуджин хан. Почему же именно он? На это было несколько резонов. Во-первых, он был из рода последнего хана. Во-вторых, что еще более важно, Тэмуджин – удачливый предводитель, чрезвычайно беспощадный, невероятно жестокий. А у варварского окружения жестокость вызывает одобрение. Он убьет своего главного соперника, второго претендента на ханский титул – своего друга и побратима Джамуха. Под разными предлогами и без всяких предлогов Чингисхан убьет и всех родственников последнего хана, одного за другим. Возвышало его в глазах знати и то, что Тэмуджин получил от китайского императора должность джаутхури – пограничного чиновника, военачальника. И опять-таки он обратил на себе внимание китайских начальников своей жестокостью при беспощадном истреблении татар.

Считалось, что татары отравили его отца, и поэтому Чингисхан проявил особые чудеса жестокости по отношению к ним. По его приказу убивали всех мужчин, кто был ростом выше оси колеса. То есть в живых оставались двух-трехлетние мальчики.

Варварский кочевой мир одобряет и приветствует такие поступки. По мнению варваров, только такой лидер мог быть надежным заступником. Но даже их Чингисхану удалось смутить. После своей победы над Джамухой он приказал сварить пленников в семидесяти котлах. Вот с такого старта начинаются завоевания Чингисхана.

В 1206 году, в год Барса, курултай – большое собрание представителей всех монгольских племен – избрал Тэмуджина своим главой. За ним утверждалось серое знамя с белым кречетом. Отныне он будет носить имя Чингис, что означает «океан» или, по другой версии, «избранник неба». Сам Чингисхан предпочитал называть себя избранником неба и светлого духа Тенгри – божества, в которое верили монголы. Почитание Тенгри-хана – небесного духа-хозяина широко распространено среди народов Центральной Азии.

Размышляя о том, почему монголы вернулись к ханской должности, я думаю о той непримиримой межплеменной вражде, которая вообще характерна для кочевой стадии развития общества, но у монголов она достигла такого предела, такой меры озверения и дикости, что существовала реальная возможность полного истребления племенами друг друга. И в этой ситуации они предпочли жестокого лидера самоистреблению. Категорически утвер-

ждать это трудно, но предположение возможно в качестве гипотезы. Обозначу некоторые вехи завоеваний Чингисхана, они производят сильное впечатление.

В 1207 году он покоряет племена в верховьях реки Енисей, целую группу племен – найманов, кераитов, меркитов. В 1209 году в Восточном Туркестане ему подчиняются уйгуры, более цивилизованные, чем монголы, владеющие письменностью (именно на уйгурском языке писались документы в эпоху Чингисхана). Через два года начинаются войны с Китаем, великой, огромной империей. Через пустыню Гоби течет целый океан монгольских войск, уничтожая все на своем пути. 1215 год – важнейший в войне с Китаем: монголами взят Пекин. Город горел целый месяц. А вообще в войне с китайцами Чингисхан уничтожил девятьсот городов. В 1218 году с берегов Иртыша началось наступление монголов на Среднюю Азию. Пали и уничтожены Бухара, Самарканд, Ургенч, Хорезм. Погиб Хорезм-шах – правитель Хорезма, древнего государства Средней Азии с центром в низовьях Амударьи. В 1220 году Чингисхану подчинились Северный Иран, Закавказье и Крым. Через три года монголы стояли на реке Калка. А это уже Европа! В 1226–1227 годах уничтожено государство Си Ся, созданное в конце X века тибето-бирманскими племенами минья на территории современного Северо-Западного Китая. Отряды Чингисхана дошли до Инда. Масштаб завоеваний колоссальный. И в памяти человечества они оставили сильнейшее впечатление.

Очень пугает в современном мире нездоровое тяготение к символам силы, успеха, основанного на насилии. Например, прошло сообщение, что в Республике Тува обнаружен дворец Чингисхана. Какая радость! Как все гордились, что именно там найден этот дворец. Но, думаю, у нормально мыслящего и развитого человека, с нравственной природой, это не должно вызывать безумного ликования. Оценки надо корректировать. Да, это громадные завоевания, но какой ценой! Как они происходили! Приведем некоторые факты из истории войн Чингисхана в Китае. На том пути, что вел из Монголии в Китай, стоял город Хуалай, крупный торговый центр. Современники отмечают, что много лет спустя после того, как монголы его взяли, территория примерно в пятнадцать квадратных километров была покрыта человеческими костями. Уничтожение людей становится нормой походов Чингисхана. Город Цзинань, расположенный на западе провинции Шаньдун, важное связующее звено между Северным и Восточным районами Китая, хорошо описан в источниках. Его украшали фонтаны, озера с прекрасными цветами лотоса, огромные парки, скульптуры, наконец, знаменитая гора Тысячи Будд с изваяниями, созданными в VII веке. Все это было уничтожено!

Чингисхана, этого классического степняка, город вообще раздражал. Ему было непонятно, где там пасти скот. Сохранилась гравюра XIII века, написанная, видимо, китайским или арабским художником. Гравюра называется «Зверства монголов». Значит, люди еще в те времена прекрасно понимали, что Чингисхан перешел некую грань жестокости, что они имеют дело с чем-то доселе неизвестным. Смотрите сами. На гравюре изображены монгольские воины, одни несут отрезанные, отрубленные человеческие ноги, другие – руки. Над костром, на вертеле – человеческое тело. При этом монголы не были каннибалами. Случаи каннибализма отмечались у них только в случаях длительных осад. Что это, как не зверство? И это говорю не только я, но и художник XIII века.

Иногда в споре со мной говорят: «А крестоносцы? А Нерон? Калигула?» Жестокость есть жестокость, и Калигула был патологически жесток, и Нерон тоже. Но если таких варваров – целая орда, последствия их деяний не поддаются описанию. Тут речь идет об уничтожении целых цивилизаций и сотен тысяч людей. При штурме городов Чингисхан гнал впереди войска тысячи пленников, чтобы они первыми пали под стрелами тех, кто держал оборону. Эти тысячи становились, как сейчас говорят, пушечным мясом, по их телам текла лавина орды. Человеческая жизнь не стоила абсолютно ничего. Вот что страшно, и это не следует забывать, рассуждая о великом завоевателе.

1214 год – осада Пекина. Город представлял собой укрепленную крепость с мощными башнями и стенами, длина которых составляла 43 километра. Чингисхан понимал, что взять этот город будет трудно, и предложил горожанам откупиться. Колоссальный по тем временам выкуп ему был предоставлен: тонны золота, серебра, 500 мальчиков, 500 девочек, тысячи лошадей. Чингисхан снял осаду. Но ровно через год вернулся, устроил страшный штурм, после которого город горел на протяжении месяца. Посол Хорезм-шаха был очевидцем этих событий. Вот как он описывает это зрелище: «Кости убитых образовали горы, почва стала жирной от человеческой плоти, и гниющие повсюду тела вызывали болезни, от которых некоторые из нашего посольства умерли. 60 тысяч девушек бросились с крепостных стен, чтобы избежать рук монголов». Даже современники, видевшие насилие на каждом шагу, останавливаются в изумлении перед этой жестокостью. Для Чингисхана она – норма.

И вот он устремляется на юг от Аральского моря в Хорезм – на территорию, где сегодня находятся Афганистан, Туркестан и Иран. Хорезм, добившийся в начале X века независимости от арабов, процветает. На протяжении двадцати лет страной правит султан Мухаммед, и он еще молод. И посол передает ему письмо от Чингисхана, в котором тот пишет, что хотел бы видеть Мухаммеда своим сыном. Естественно, султана охватывает ужас. Дикий монгол, страшный завоеватель зовет его в сыновья! Дело безнадежное, никаких равноправных отношений быть не может, но все-таки правитель Хорезма пытается с помощью дипломатии хотя бы оттянуть время. Бесполезно! Начинается беспощадная истребительная война. Хан стремится уничтожить все!

Приведем свидетельства об уничтожении Бухары. Арабский историк Ибн Аля Сир писал: «Это был ужасный день, отовсюду слышались рыдания мужчин, женщин и детей, разделенных навеки монголами. Варвары бесчестили женщин прямо на глазах у этих несчастных, которые в своей беспомощности могли только плакать. Многие зрелищу этого ужаса предпочитали смерть». Если бы о зверствах орд Чингисхана писал один очевидец, то можно было бы усомниться в его объективности, но свидетелей тому множество, и, к сожалению, сомнений не остается.

Современники свидетельствуют, что у Чингисхана начались разногласия со старшим сыном, тем самым, который, возможно, происходил из меркитского рода. Джучи стал высказывать сомнения в целесообразности истребления всех и вся. Дело в том, что для Джучи эти города были его улусом. И он не хотел, чтобы разоряли его, хотя и не завоеванную еще до конца территорию. Но все его доводы, возражения и просьбы были категорически отвергнуты. А потом Джучи внезапно умер. Сразу поползли слухи о том, что его убили отравленной стрелой. Слухи не были беспочвенными – ведь над недовольными Чингисхан обычно чинил быструю расправу. Напомним, Джучи был отцом хорошо и печально известного в России хана Батые (Бату-хан, 1205—1255), монгольского полководца и государственного лидера, Чингисиды, хана Золотой Орды.

Многие историки пишут о военном искусстве Чингисхана. Конечно, в течение тех многих лет, что он воевал, его тактика и стратегия не раз менялись. Например, сначала он использовал конницу при штурме крепостей, а впоследствии понял, что это абсолютно бессмысленно и разработал метод применения осадных орудий, к которым приставлял пленных. Его пленники, беспомощные и безусловные смертники, копали подкопы, ровняли площадки для осадных орудий, под обстрелом готовили осаду. Чингисхан стал применять разведку с переодеванием своих людей, которые проникали в стан врагов. Монгольское войско, по мнению специалистов по военному искусству, имело большие преимущества по сравнению с армиями цивилизованных стран, в том числе Хорезма и Китая. Неприхотливость, готовность к дальним походам, необычайная выносливость, которые были результатом многовековых усилий и генетического отбора, – вот что отличало монголов. Кочевники были несравненно более сильными воинами, чем европейцы. И их было больше, это была огром-

ная, бесчисленная сила. Цивилизованные народы изначально были поставлены в гораздо более уязвимую позицию. Они могли победить в столкновении, только играя по своим правилам. И наконец, монголы применяли тактику выжженной земли, известную, правда, и у других завоевателей. Вспомним хотя бы Пекин, который горел месяц. Потому что цель монгольских завоеваний была одна – все сжечь, уничтожить.

Лишь в самом конце жизни Чингисхан начал несколько сомневаться в целесообразности своих действий. Это случилось, когда он занялся обустройством своей колоссальной империи. Что он сделал? Ему приписывают, видимо не без оснований, приказ о создании яса (от монгольского «жасак» – «запрет», «наказ, закон», «налог, подать») – свода законов, Монгольской Правды, наподобие Русской Правды. Кроме того, Чингисхан ввел единое административное устройство своего необъятного государства. Территория была разделена на 95 военно-административных районов, которые состояли из «тысячи». Так называлась территория, выставляющая тысячу всадников. Он создавал государство, работающее на войну. Оно включало 16 служб, в том числе службу сокольничьей охоты. А как же? Ведь он очень любил охоту. Представителями местной власти были темники, тысячники, сотники, десятские. Все понятно из названий. Они руководили военными подразделениями и в то же время решали на местах мирные вопросы. Чингисхан в конце жизни повелел знатым юношам изучать уйгурскую письменность, чтобы они могли вести делопроизводство в письменной форме. В начале своего пути он категорически отвергал все дары городской цивилизации, считая, что она рождает слабых, изнеженных, не пригодных к войне людей. Жечь все, брать только самое ценное – золото, серебро, пленников, остальное – в огонь. Такова была его позиция. Конечно, он менялся. Жизнь меняет каждого человека, даже такого чудовищного, каким был Чингисхан.

Почему же все-таки «чудовищный»? Я приведу маленький отрывок из арабского источника, автор которого приписывает Чингисхану такие слова: «Самая большая радость для мужчины – это побеждать врагов. Гнать их перед собой, отнимать у них имущество, видеть, как плачут их близкие, ездить на их лошадях, сжимать в своих объятиях их дочерей и жен». Те же крестоносцы проявляли жестокость. Но масштаб несопоставим совершенно. Крестоносцы соблюдали правила войны, некий рыцарский кодекс. И когда эти установления нарушались, можно было пожаловаться королю или римскому папе, которые, как правило, наказывали виновного. Здесь же – другое. Нарушение всех человеческих представлений – это принцип. Это прекрасно – сжимать в объятиях чужих жен, насиловать их на глазах мужей, гнать перед собой врагов, волоча их на канате или привязав к хвосту лошади. Это прекрасное зрелище – видеть, как корчится в муках твой враг. Возможно, причина кроется в истории и предыстории, которая протекала в других условиях по сравнению с европейской.

Возможно, так сильно отличающаяся форма восприятия жизни связана у монголов с кочевым образом жизни. Гунны в описаниях римских историков очень похожи на монголов. В IV—V веках римляне увидели в Аттиле «бич Божий». Римляне очень тонко подметили, что у гунна нет понятия родины, ибо он зачат в одном месте, выношен в другом, а родился – в третьем. Его родина – кибитка. Сидя на выносливой, тяжелой лошади, он может справлять нужду, спать, торговать... Словом – жить, не слезая с седла. Такой образ жизни, возможно, является в некотором роде объяснением той жестокости и беспощадности, которые характерны для кочевых народов. Лотосы, плавающие в озерах китайского города, для диких монголов – странность, ненужность, извращенность.

Каков же был закат жизни нашего персонажа, создавшего огромную империю на территории от Венгрии до Индии? Как и все злодеи, после пятидесяти лет он начал панически бояться смерти. Сила христианской морали была ему не знакома, но что-то он все-таки чувствовал: безусловно, груз злодеяний давил на него. Несмотря на свою неприязнь к книжникам, Чингисхан требовал, чтобы к нему доставляли то одного, то другого китайского муд-

реца. Посетил его даже знаменитый даосский монах Чан Чунь, который, как считалось, познал тайну бессмертия. От всех мыслителей хан ждал утешительных предсказаний. Под страхом смерти Чингисхан всегда запрещал говорить с ним о милосердии, но на склоне лет впервые проявлял что-то вроде терпимости. Мудрецы вышли от него живыми, а это немало.

Скончался Чингисхан в походе против китайского государства Си Ся. Он умер под стенами его столицы на шестьдесят шестом году жизни, взяв обещание со своих наследников истребить тангутов полностью. Его завещание было выполнено. Еще он потребовал, чтобы гробницу его спрятали так, чтобы и века спустя найти ее было невозможно. И это его желание было исполнено.

Средние века

Карл Великий. Был ли он Великим?

Император Карл остался в веках с прозвищем Великий. Случайностью это быть не может. Никогда в истории то или иное прозвище не доставалось тому, кто не был его достоин.

Первый император в Западной Европе со времен Древнего Рима. Коронован примерно 1200 лет назад. Создал огромные территориальные объединения в границах бывшей Западной Римской империи, за которые отчаянно воевал.

Завоеватель – и одновременно реформатор. Постоянно находясь в походах, проводил реформы, которые имели значение для истории.

То, что началось при его правлении в духовной жизни, называют «каролингским возрождением». Это сочетание слов обычно берут в кавычки – и напрасно. Это было именно возрождение античного просвещения.

Чего стоит одна только реформа письменности! Стали писать по-другому, так, что гораздо доступнее сделались рукописи. До этого их могли читать только избранные.

И наконец, Карл Великий – герой «Песни о Роланде». Не каждый политический деятель вошел в героический эпос.

Во всяком случае, то небрежение, которое проявлялось по отношению к фигуре Карла Великого в советское время, абсолютно несправедливо. О нем писали с каким-то странным презрительным оттенком: «Лоскутная империя, которую он создал, распалась вскоре после смерти создателя». Как будто ее распад должен нас раздражать или возмущать.

Вместо этого надо спокойно и внимательно посмотреть на жизнь и дела этого великого человека.

Карл родился, видимо, в 742 году, точная дата неизвестна. Отец – Пипин по прозвищу Короткий, майордом (главный министр) Хильдерика III, последнего из династии Меровингов правителя королевства франков. Таких германских, варварских королевств немало образовалось на территории Западной Европы после распада великой Римской империи. Говоря об их правителях, мы употребляем слова «король», «королева», так именуются они в древних текстах, но надо помнить, что это вчерашние племенные вожди, это еще довольно диковатый, варварский мир.

Видимо, мальчик был назван в честь деда – Карла Мартелла (Мартелл означает «молот»). Дело в том, что имя Карл вообще не пользовалось популярностью у Пипинидов. Но в данном случае было сделано исключение: родной дед Карла – герой, остановивший движение арабов с Пиренейского полуострова в Западную Европу. В 732 году объединенное германское войско – основу его составляли франки, но участвовали и бургунды, и алеманны, и другие – под его командованием разбило арабов при Пуатье (в центре современной Франции). Если бы это сражение не было выиграно, возможно, карта Европы и ее этнический облик были бы иными. Карл стремился, наверное, подражать великому деду, быть могучим «молотом» для врагов.

В 751 году Пипин, заручившись поддержкой папы римского Захария, узурпировал власть, отправив прежнего короля в монастырь. Папа одобрил это деяние, зная, что получит в благодарность подарок – папское государство. Каких только не бывает подарков! В данном случае – кусок земли в центре Италии.

Мать будущего Карла Великого – королева Бертрада, властная, энергичная, участвовала в политической жизни, побывала с визитами в Баварии у герцога Тасселона, в Северной Италии у короля лангобардов Дезидерия. Она преодолела немалые расстояния – при

тогдашних коммуникациях! У нее была идея заключать союзы с соседними королями, чтобы франки не воевали, а действовали с ними заодно. Эта идея полностью провалилась. Сын Бертрады Карл доказал, что сплотить народы в то время можно было только силой.

Королева привезла Карлу из Италии невесту, младшую дочь короля Дезидерия Дезидериаду. Двадцативосьмилетний Карл был женат, но мать заставила его отторгнуть предыдущую супругу и жениться на Дезидериаде. Это была наивная попытка наладить отношения с лангобардами. Свадьба игралась торжественно, на Рождество.

Надо сказать, что Карл очень любил Рождество. Он был искренне религиозным человеком. И все знаменательные события его жизни происходили, как правило, под Рождество или во время Рождества.

Пипин рано начал приобщать старшего сына к государственным делам. Когда Карлу было только 11 лет, отец направил его встречать папу римского Стефана II. Визит папы – это очень важно. А в 761—762 годах девятнадцатилетний Карл сопровождал отца в аквитанских военных походах, успешных для франков.

В 768 году Пипин умер. В отношении наследства он поступил так же, как его предшественники Меровинги, – отнесся к королевству, как к личному поместью, и разделил его между сыновьями. Это было, конечно, крайне глупо – биться за укрепление власти, а потом делить земли.

Карлу досталась странная территория в форме полумесяца, вдоль Бискайского залива и Ла-Манша. А внутри, в середине, были владения его младшего брата Карломана. Отношения между братьями сразу же стали натянутыми. Назревала война. Неизвестно было, на чью сторону встанет мать, вдовствующая королева.

Но вмешалось провидение. В 771 году Карломан внезапно умер. Молодой и вовсе не болезненный человек. Подозрения, безусловно, возникают. Однако никаких свидетельств того, что он был убит, не сохранилось.

Как пишет исследователь жизни Карла Великого замечательный медиевист А.П. Левандовский, «дорога завоеваний открылась».

Карл немедленно отодвинул с политической арены мать, вскоре отправил обратно в Лангобардию жену Дезидериаду. Ранние варварские короли смотрели на развод очень просто. Христианская церковь внушала им, что браки совершаются на небесах, что жена – навсегда. Они вежливо выслушивали епископов, делали вид, что согласны, но потом, когда им мешала жена, просто отправляли ее куда-нибудь подальше. Они жен не казнили, это потом, по мере развития цивилизации, все приняло такие жестокие формы. А Меровинги, Каролинги отправляли жену прочь, брали другую. И церемонии развода не было.

Каролинги – название новой династии. Это не просто звучит красивее, чем Пипиниды. Сама история признала Карла самым значительным правителем из этого рода.

Он начал с войн. Война была для него нормальной формой существования и главным политическим инструментом. Надо сознать, каково было общество, возникшее на руинах Западной Римской империи. Ведь абсолютное большинство людей тогда разучилось писать и читать – такова была степень варваризации.

Карл вроде бы научился читать по-латыни и даже сколько-то по-гречески. Правда, миф утверждает, что писал он одно слово – *Carolus*, то есть ставил свою подпись. Но может быть, он к готовой подписи добавлял лишь какой-то крючочек. Сохранились эти подписи, где слово *Carolus* выведено писцом, а Карл поставил завитушку в знак того, что его рука приложена.

В этом варварском мире война – норматив. Общество развивается, обогащается только путем простого арифметического действия – сложения. Больше земли – больше богатства – больше людей – больше доходов. Расширение границ. А возможности для расширения есть, потому что все государства еще относительно слабы, у них нет ни стабильных границ, ни

постоянного войска, ими правят позавчерашние племенные вожди, которые делят богатые территории.

Войны Карла многочисленны. В 774 году он покоряет королевство лангобардов, принадлежавшее Дезидерию, его бывшему тестю, и начинает называться «Король франков и лангобардов, Римский Патриций».

Обратим внимание на слово «римский». Дело в том, что Карл с самого начала своего правления продолжил курс своего отца на тесное взаимодействие с папами. Римские первосвященники – это бывшие епископы, возвысившие свою власть и претендующие на роль главных посредников между Богом и людьми. Карл сделался их вернейшим союзником. Он всячески подчеркивал свою набожность и преданность римскому престолу. Это был важный политический шаг. Именно от папы Карл получил санкцию на покорение лангобардов. Прекрасный дипломатический флаг. Папу надо защитить!

Карл все время расширяет территорию. В 776 году воюет с Византией за владения в Италии, не забывая добавлять римским папам кусочки земли, дабы укрепить важнейший политический союз.

Далее 787 год – германская Бавария, а также Каринтия и Крайна, земли на границе с Германией, населенные славянами.

Тридцать с лишним лет войны в Саксонии – 772—795 годы. Здесь ему оказали максимальное сопротивление, и никаким идеальным героем эпоса он не выглядел. Было много жестокости, крови, более четырех тысяч заложников перебиты по приказу Карла. Война ведется под религиозным флагом, происходит насильственное обращение язычников-саксов в христианство. Можно сказать, что Карл в определенном смысле – предшественник Крестовых походов.

В 778 году – знаменитый поход за Пиренеи, в результате которого и родился эпос «Песнь о Роланде».

Это был поход против арабского государства, руководимого династией Омейядов. Помогая одному арабскому властителю в борьбе против другого, Карл, как всегда, рассчитывал прирастить территории. Поход оказался не очень удачным, но кое-какая добыча огнем и мечом была получена.

Карлу достался небольшой участок на границе Наварры и Пиренейских гор – он назвал его Испанская марка.

При возвращении из этого похода случился такой эпизод. Войско растянулось в горах, и в районе Ронсевальского ущелья обоз, который двигался сзади, обремененный добычей, сильно отстал – авангард ушел далеко. На отставший обоз напали вовсе не арабы (мавры, как их называет героический эпос), а христиане – баски, вытесненные этими самыми арабами в горы, голодные, жившие в тяжелых условиях. Им нужна была только добыча. А всех франков они изрубили.

Арьергардом командовал граф Роланд. Граф в те времена – вовсе не представитель аристократии, это чиновничья должность.

Через сотни лет, в XI веке, складывается «Песнь о Роланде». Ее пели воины Вильгельма Нормандского перед битвой в 1066 году при завоевании Англии. А в XII веке она была записана. По легенде, которая все преобразует и приукрашивает, на доблестных рыцарей напали злодеи мавры. Битва превращается в столкновение христиан с мусульманами.

Перед походом Карл дал Роланду рог и велел трубить в случае опасности. Но мужественный рыцарь не трубит, пока не начинает истекать кровью. А услышав звуки рога, Карл приходит на помощь: «Был на коне прекрасен Карл Великий! Поверх брони висит брада седая (он никогда не носил бороды!). И по примеру Карла все брады свои не скрыли под броней. Легко узнать средь войска наших франков. Прекрасен, строен, могуч король! Лицо его сияет, на скакуне гарцует гордо Карл».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.